28 мая 1913 г.
Б. Лятунов

О БОЛГАРАХЪ
и болгарскомъ переселеніи въ Россію.

Краткій историческій очеркъ для народнаго чтенія.

СОСТАВИЛЪ
Н. С. ДЕРЖАВИНЪ
ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ пямять празднованія 50-лѣтняго юбилея переселенія болгаръ изъ Бессарабіи въ Таврію.

Празднованіе юбилея было 11-го іюня 1912 г. въ с. Преславѣ, Берд. у.

ИЗДАНІ ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ПРЕСЛАВСКАГО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. ОБЩЕСТВА
ЗАХАРІЯ ДМ. КОЧЕРОВА.

БЕРДЯНСКЪ.
ХУДОЖ. ТИП. И. И. ГУРЕВИЧА АР. М. А. ЛЕВІУСЪ
1912.

О БОЛГАРАХЪ

и болгарскомъ переселеніи въ Россію.

Краткій историческій очеркъ для народнаго чтенія

СОСТАВИЛЪ

Н. С. ДЕРЖАВИНЪ

приватъ-доцентъ императорскаго с.-петербургскаго университета.

Въ память празднованія 50-лѣтняго юбилея переселенія болгаръ изъ Бессарабіи въ Таврію.

Празднованіе юбилея было 11-го іюня 1912 г. въ с. Преславѣ, Берд. у.

ИЗДАНІЕ ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ПРЕСЛАВСКАГО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. ОБЩЕСТВА ЗАХАРІЯ ДМ. КОЧЕРОВА

БЕРДЯНСКЪ.

[illegible]

1912

О БОЛГАРАХЪ

и болгарскомъ переселеніи въ Россію.

Краткій историческій очеркъ для народнаго чтенія.

СОСТАВИЛЪ

Н. С. ДЕРЖАВИНЪ

приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета,

въ память празднованія 50-ти лѣтняго юбилея переселенія болгаръ изъ Бессарабіи въ Таврію.

Празднованіе юбилея было 11 іюня 1912 г. въ с. Преславѣ Бердянскаго уѣзда.

ИЗДАНІЕ

почетнаго члена Преславскаго сельско-хозяйствен. общества **Захарія Дм. КОЧЕРОВА.**

Бердянскъ, худож. тип. И. И. Гуревича ар. А. М. Левіусъ.

О БОЛГАРАХЪ

и болгарскомъ переселеніи въ Россію.

Краткій историческій очеркъ для народнаго чтенія.

СОСТАВИЛЪ

Н. С. ДЕРЖАВИНЪ

прив.-доцентъ Имп. С.-Петербургскаго Университета,
и въ 1-мъ изданіи 50-ти летняго юбилея переселенія болгаръ
изъ Бессарабіи въ Таврію.

Празднованіе юбилея было 11 іюня 1912 г. въ с. Преславъ
Бердянскаго уѣзда.

ИЗДАНІЕ

почетнаго члена Преславскаго сельско-хозяйствен. общества Захарія Им. КОНЕРОВЫ.

Бердянскъ, худож. тип. Н. Н. Трусевича др. А. М. Пивоцъ.

О болгарахъ и болгарскомъ переселеніи въ Россію.

Среди разнообразныхъ народовъ Европы, живущихъ каждый своимъ независимымъ государствомъ и своими обычаями, одно изъ почтенныхъ мѣстъ принадлежитъ, между прочимъ, доблестному болгарскому народу, хотя болгарское царство и не занимаетъ большой земли, и самъ болгарскій народъ въ сравненіи съ другими европейскими народами и не отличается ни своею многочисленностью ни богатствомъ. И тѣмъ не менѣе болгарскій народъ знаменитъ.

Онъ знаменитъ своею исторіей, знаменитъ тѣмъ, что тысяча лѣтъ тому назадъ чрезъ святыхъ равноапостольныхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія онъ далъ всему міру славянскую грамоту, знаменитъ тѣмъ, что тысяча лѣтъ тому назадъ эти святые равноапостольные братья перевели на болгарскій языкъ Св. Евангеліе и первыя богослужебныя книги, и Слово Божіе изъ Болгаріи на болгарскомъ языкѣ распространилось по всѣмъ славянскимъ народамъ и особенно у насъ въ древней Руси и у сербовъ.

Такимъ образомъ, Болгарія по справедливости считается колыбелью славянскаго просвѣщенія.

Но болгарскій народъ знаменитъ и въ другомъ отношеніи. Это, именно, тотъ славянскій народъ, который, поселившись много столѣтій тому назадъ на Балканскомъ полуостровѣ рядомъ съ могущественнѣйшей тогда міровой державой, какою была греческая Византійская Имперія, вступилъ съ нею въ упорную борьбу за свое существованіе, и своею несокрушимою энергіей, своимъ безпримѣрнымъ мужествомъ упрочилъ независимое существованіе своего славянскаго государства, перваго славянскаго государства на Балканскомъ полуостровѣ, пока это государство въ 1396 г. не было завоевано турками.

Пятьсотъ лѣтъ послѣ этого завоеванія славный болгарскій народъ стоналъ подъ турецкимъ игомъ, пятьсотъ лѣтъ онъ несъ на себѣ тяжелое рабство, пятьсотъ лѣтъ въ глазахъ своихъ завоевателей онъ былъ презрѣнная „рая“ (стадо), и онъ не погибъ, но сохранилъ свою народность, свои обычаи, свой родной материнскій языкъ, не измѣнилъ своимъ великимъ предкамъ и спасъ свою національную святыню, свое

священное достояніе, свой родной материнскій языкъ, высшій даръ Бога человѣку.

Честь и слава доблестному болгарскому народу за то, что подъ гнетомъ тяжелаго рабства онъ не забылъ своего языка, не забылъ тѣхъ пѣсенъ, которыя пѣла ему мать надъ бѣдной колыбелью; не забылъ тѣхъ сказокъ, которыя разсказывалъ ему дѣдъ, когда въ долгій зимній вечеръ его окружали внуки въ убогой бѣдной хатѣ, а въ печкѣ догорали послѣдніе угли!

Честь и слава болгарскому народу за то, что и въ рабствѣ своемъ онъ не забылъ своей христіанской вѣры, своей церкви, своего славянскаго богослуженія!

Турецкое иго, которое пятьсотъ лѣтъ несъ на себѣ болгарскій народъ, было наконецъ свергнуто въ 1878 году геройствомъ и самопожертвованіемъ болгарскихъ патріотовъ при братскомъ участіи въ тяжелой судьбѣ болгарскаго народа великой единовѣрной Россіи. Великодушіе незабвеннаго Царя-Освободителя Александра II и доблесть великой русской арміи положили навсегда конецъ турецкимъ звѣрствамъ. Болгарія получила свободу на правахъ Болгарскаго вассальнаго княжества, и первымъ княземъ свободной Болгаріи былъ избранъ Князь Александръ Батембергъ, который, однако въ 1886 г. сложилъ съ себя Княжеское достоинство, и на болгарскій престолъ былъ избранъ нынѣ благополучно царствующій Князь Фердинандъ I-ый Саксъ-Кобургъ-Готскій. 22-го сентября 1908 года Болгарія была провозглашена независимымъ государствомъ, и Болгарскій Князь сталъ называться Болгарскимъ Царемъ.

Тридцать пять лѣтъ прошло со дня освобожденія Болгаріи отъ турецкаго ига, и за эти тридцать пять лѣтъ болгарскій народъ такъ окрѣпъ, сдѣлалъ такіе блестящіе успѣхи въ своемъ просвѣщеніи, сумѣлъ организовать такъ хорошо свою государственную жизнь, что Болгарія сейчасъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названа европейской державой. Что же касается ея положенія на Балканскомъ полуостровѣ, то здѣсь среди балканскихъ государствъ—Греціи, Черногоріи, Сербіи, Румыніи, Турціи по своему благоустройству, по богатству своего населенія, по развитію промышленности и просвѣщенія, по блестящему состоянію своей арміи, она занимаетъ первое мѣсто и въ торгово-политической жизни играетъ первую и главную роль.

Большая честь и слава болгарскому народу за то, что за такое короткое время онъ успѣлъ достигнуть въ своей жизни такихъ блестящихъ успѣховъ, чѣмъ онъ сумѣлъ не только оправдать великое дѣло своего освобожденія русскимъ народомъ, купившимъ своею кровью для него свободу, но и показать всему міру, что славяне—великій народъ, богато одаренный отъ природы, способный народъ, что нѣтъ въ мірѣ такой силы, которая могла бы уничтожить и стереть ихъ съ лица земли, и что славянство еще скажетъ міру свое великое слово.

Многострадальная судьба болгарскаго народа ясно показала всѣмъ, что заря славянства еще впереди!

I.

Болгарскій народъ принадлежитъ къ великому славянскому племени.

Въ глубокой древности, когда славяне всѣ вмѣстѣ составляли одинъ народъ и не дѣлились еще, какъ теперь, на поляковъ, чеховъ, сербовъ, болгаръ и т. д., они жили на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ Карпатскихъ горъ. Однако, начиная съ III-го вѣка послѣ Р. Х. одна часть славянъ стала двигаться на югъ къ богатой Дунайской равнинѣ, ища себѣ здѣсь новыхъ мѣстъ населенія, и въ VII-мъ вѣкѣ эти **словѣне** уже были распространены по всему Балканскому полуострову, гдѣ рядомъ съ ними жили и старые обитатели полуострова: ѳракійцы, иллирійцы, пелазги, дѣлившіеся на цѣлый рядъ отдѣльныхъ племенъ.

Въ 661 году перешла черезъ Дунай небольшая орда **болгаръ** подъ предводительствомъ Аспардха. Древніе болгары были народомъ турецкаго происхожденія, жили они по среднему теченію р. Волги, отъ которой, какъ думаютъ, они и получили свое имя, и имѣли здѣсь свое царство, отъ котораго еще и теперь уцѣлѣли нѣкоторыя развалины.

Эта пришлая болгарская орда легко подчинила себѣ разрозненныя, неорганизованныя славянскія племена, сплотила ихъ въ одно цѣлое, подъ именемъ болгарскаго царства, но очень скоро сама, будучи не многочисленной, растворилась въ морѣ славянской народности и совершенно исчезла въ немъ, оставивъ только свое имя, при чемъ это имя отъ государства, организованнаго и устроеннаго болгарами, перешло и на народъ, какъ нѣсколько позже нѣчто подобное произошло и съ русскими славянами, когда завоеватели,—варяжское племя Русь, передали покоренному славянскому народу свое имя, образовавъ русское государство. Славяне, вошедшіе въ составъ этого государства, стали называться русскими, не утративъ, конечно, своего славянства, т. е. оставаясь попрежнему славянами.

Такъ образовалась на Балканскомъ полуостровѣ сильная славянская держава, Болгарія, и первымъ ея столичнымъ городомъ былъ **г. Прѣславъ**, основанный въ 822 г. и расположенный на р. Камчня.

Цѣлый рядъ преемниковъ Аспархда, какъ-то: Тервелъ, Севаръ, Кормисотъ, Телецъ, Винеръ и др. упрочили Болгарское царство, достигшее особенно высокаго процвѣтанія при князѣ **Борисѣ** (845 г.) и его преемникахъ. Къ этому времени среди болгаръ уже было много христіанъ, но оффиціально христіанство было введено въ Болгаріи при князѣ Борисѣ въ 865 году, болѣе чѣмъ на сто лѣтъ раньше, чѣмъ въ Россіи. Болгарскій князь Борисъ самъ принялъ христіанство и получилъ при крещеніи имя—**Михаилъ**. Стараніями этого же знаменитаго князя была основана и независимая болгарская церковь.

За свои высокія заслуги въ качествѣ просвѣтителя болгарскаго

народа, этотъ благовѣрный князь причисленъ болгарскимъ народомъ къ лику святыхъ.

Въ это же время въ другой славянской державѣ, Моравіи, подвигались на поприщѣ славянскаго просвѣщенія славянскіе первоучители святые братья **Кириллъ и Меѳодій**, выходцы изъ Македоніи, уроженцы македонскаго города Солуня (Салоники), прекрасно знавшіе болгарскій языкъ и переведшіе на этотъ языкъ для нуждъ своей Моравской паствы евангеліе, апостольскія дѣянія и нѣкоторыя богослужебныя книги. Моравскіе славяне свободно могли понимать богослуженіе и проповѣдь на болгарскомъ языкѣ, потому что тогда всѣ славянскіе языки были очень похожи одинъ на другой и не такъ далеко расходились другъ съ другомъ, какъ они расходятся теперь.

Послѣ смерти Кирилла въ 869 г., а затѣмъ и Меѳодія въ 885 г., въ Моравіи усилились гоненія со стороны нѣмецкаго духовенства противъ славянскаго богослуженія и противъ дѣятелей и подвижниковъ славянскаго просвѣщенія, и вотъ ученики и послѣдователи св. Меѳодія, спасаясь отъ гоненій, въ количествѣ около 200 душъ во главѣ съ знаменитыми болгарскими просвѣтителями и ближайшими учениками Меѳодія—свв. *Климентомъ, Гораздомъ, Наумомъ, Саввою и Ангеларіемъ*, нашли себѣ пріютъ у болгарскаго князя Бориса, который затѣмъ разослалъ ихъ въ разныя болгарскія области для проповѣди христіанства и организаціи славянскаго богослуженія. Особенно много и усердно потрудился въ дѣлѣ просвѣщенія болгарскаго народа **св. Климентъ**, епископъ Величскій, извѣстный въ болгарской исторіи, какъ знаменитый проповѣдникъ и писатель. Умеръ онъ 27-го іюля 916 г. и погребенъ въ македонскомъ городѣ Охридѣ въ основанномъ имъ же монастырѣ, гдѣ и до сихъ поръ покоятся его останки.

Расцвѣтъ дѣятельности св. Климента совпадаетъ съ блестящей эпохой царствованія въ Болгаріи знаменитаго преемника св. князя Бориса, царя **Симеона** (888—927), при которомъ Болгарія по своей силѣ, просвѣщенію и по своему политическому значенію стала величайшей державой на Балканскомъ полуостровѣ, такъ что она смѣло могла соперничать съ старою міровою державою, какою была тогда Византія. Границы Болгаріи распространялись почти на весь полуостровъ, дворъ болгарскаго царя блисталъ знаменитыми писателями и учеными, въ церкви болгарской былъ окончательно утвержденъ славянскій языкъ и вытѣсненъ господствовавшій здѣсь раньше языкъ греческій, болгарская держава окончательно приняла характеръ славянской державы, Симеонъ принялъ титулъ: „Царя и самодержца болгаръ“ и провозгласилъ болгарскаго архіепископа патріархомъ.

Послѣ смерти знаменитаго царя Симеона, въ Болгаріи начались смуты и упадокъ жизни. Въ это время жилъ въ Болгаріи святой подвижникъ **Иванъ Рильскій**. Въ дѣтствѣ онъ былъ пастухомъ, затѣмъ постригся въ монастырь, но вскорѣ ушелъ оттуда и поселился въ Рильскихъ горахъ, вдали отъ людей. Здѣсь онъ прожилъ въ строгомъ постѣ и молитвѣ 27 лѣтъ, и на мѣстѣ его подвижничества впослѣдствіи былъ устроенъ знаменитый въ древности и въ настоящее время бол-

гарскій Рильскій монастырь. Св. Иванъ Рильскій считается создателемъ болгарскаго монашества и покровителемъ болгарскаго народа.

Въ эту же эпоху господста въ Болгаріи внутреннихъ неурядицъ на Болгарію напалъ русскій князь Святославъ Кіевскій, завоевалъ почти всѣ болгарскія земли по Дунаю, взялъ ихъ столицу Прѣславъ, прошелъ всю Болгарію и подступилъ къ Царьграду, но былъ разбитъ и принужденъ былъ отступить на сѣверъ Болгаріи, а затѣмъ и совсѣмъ уйти въ Россію, гдѣ у днѣпровскихъ пороговъ былъ убитъ печенѣгами. Болгарское же царство было подчинено Византіи. Это паденіе такъ называемаго восточно-болгарскаго царства произошло въ 971 году.

Западная половина болгарскаго царства и послѣ этого продолжала, однако, оставаться независимой и во главѣ ея стоялъ энергичный царь **Самуилъ**, которому въ теченіе 35 лѣтъ пришлось вести упорную борьбу съ византійскимъ императоромъ Василіемъ, отстаивая независимость своего царства, которое вскорѣ послѣ смерти Самуила и пало въ 1018 году, подчинившись Византійскому Императору. Болгарское царство было уничтожено, и народъ порабощенъ греками. Рабство болгарское подъ властью грековъ продолжалось почти 200 лѣтъ.

Болгарскій народъ не падалъ, однако, духомъ и не терялъ надежды возвратить себѣ утраченную свободу. Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ, во главѣ борцовъ за національную свободу стали два брата **Петръ** и **Асѣнь**, которымъ и удалось въ 1190 г. освободиться отъ греческаго ига и возстановить независимость Болгаріи.

Послѣ смерти Петра и Асѣня ихъ дѣло успѣшно продолжалъ младшій братъ **Калоянъ**, которому удалось на время не только возстановить, но и упрочить болгарское царство.

Наибольшаго, однако, процвѣтанія Болгарія достигла послѣ смерти Калояна (1207) при самомъ знаменитомъ изъ всѣхъ царей второго болгарскаго царства, т. е. возстановленнаго болгарскаго царства, при **Иванѣ Асѣнѣ II**.

Все свое вниманіе этотъ царь обратилъ на подъемъ внутренняго благосостоянія и благоустройства болгарскаго царства. Онъ заботился о развитіи торговли въ странѣ, о подъемѣ народнаго просвѣщенія и благочестія, съ какою цѣлью основалъ много монастырей и построилъ много церквей, для огражденія и расширенія своихъ владѣній велъ борьбу съ своими сосѣдями: латинами, греками, мадьярами, возстановилъ самостоятельное болгарское патріаршество. Послѣ смерти этого царя (1241 г.) при его слабыхъ преемникахъ могущественная болгарская держава, подъ вліяніемъ внутреннихъ раздоровъ и внѣшнихъ событій, стала постепенно падать. Первый ударъ былъ нанесенъ Болгаріи татарами, которые въ это время уже подчинили себѣ всю Россію. Татарскія полчища грабили, жгли и разоряли страну, но ушли изъ Болгаріи, подчинивъ ее своей власти, отъ которой, однако, вскорѣ Болгарія была освобождена болгарскимъ царемъ **Светославомъ** въ 1294 г.

Послѣднимъ знаменитымъ и просвѣщеннымъ болгарскимъ царемъ былъ Иванъ Александръ (1331—1365 г.г.). При немъ появился на Бал-

канахъ новый сильный врагъ болгаръ, которому удалось окончательно сломить Болгарію и на много вѣковъ подчинить болгаръ подъ свое тяжелое иго. Этимъ врагомъ были **османскіе турки.**

Впервые они появились въ Болгаріи въ 1365 г.; въ 1369 г. они завоевали болгарскій городъ Одринъ (Адріанополь) и постепенно двигались все дальше и дальше; въ 1382 г. послѣ двухлѣтней осады они взяли городъ Софію, а вслѣдъ за нею и цѣлый рядъ другихъ болгарскихъ городовъ. 15-го іюня 1389 г. турецкія полчища подъ начальствомъ султана **Мурада I** встрѣтились на **Косовомъ полѣ** съ сербскими войсками, которыми командовалъ храбрый сербскій князь Лазарь. Въ бою на Косовомъ полѣ противъ турокъ приняли участіе всѣ балканскіе народы. Царь Лазарь былъ убитъ. Зять его, Милошъ Обиличъ, умертвилъ Мурада. Въ косовскомъ бою приняли участіе знаменитые сербскіе и болгарскіе воеводы, о которыхъ и до сихъ поръ поются у болгаръ и сербовъ народныя пѣсни.

Сербы потерпѣли страшное пораженіе, и Сербія подпала подъ турецкое иго. Спустя немного времени послѣ косовской битвы въ 1393 г. была взята турками столица болгарскаго царства **г. Тырново**, населеніе было разграблено, церкви обращены частью въ мечети, частью въ бани и конюшни, знатные граждане или были казнены, или сосланы въ Малую Азію; такая же участь постигла и патріарха Евфимія, который оставался тогда въ Болгаріи единственнымъ народнымъ вождемъ и заступникомъ.

Окончательно Болгарія подпала подъ турецкое иго въ 1396 году.

Подчинивъ себѣ Болгарію, турки вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожили и самостоятельность болгарской церкви и подчинили ее власти греческаго патріарха. Съ этого времени началось и духовное порабощеніе болгаръ: они подпали подъ власть такъ называемыхъ фанаріотовъ, т. е. константинопольскихъ грековъ, ближайшихъ помощниковъ патріарха, получившихъ свое названіе отъ квартала Фенеръ, въ которомъ они жили, и гдѣ находилось центральное управленіе патріарха.

Духовныя должности въ болгарской церкви сдѣлались предметомъ купли-продажи, интригъ, подкуповъ. Болгарская національность и болгарскій языкъ подвергались всякимъ насиліямъ и гоненію, болгарская азбука была забыта и вмѣсто нея болгары стали пользоваться азбукой греческой; фанаріоты стали преслѣдовать все, что мало мальски напоминало прошлое величіе болгаръ и способно было поддерживать ихъ національную гордость и самосознаніе, поэтому они сжигали болгарскія книги, клеветали предъ турками на народъ, и онъ погибалъ въ турецкихъ темницахъ.

Однако, какъ мы указали выше, многовѣковое рабство не убило въ болгарскомъ народѣ національнаго сознанія и чувства собственнаго достоинства, и изъ его среды со второй половины XVIII-го в. начинаютъ появляться одинъ за другимъ рядъ просвѣщенныхъ лицъ, воодушевленныхъ высокими національными идеалами, проникнутыхъ глубокимъ патріотическимъ чувствомъ, которыя своею дѣятельностью посте-

пенно поднимаютъ народное сознаніе, пробуждаютъ въ немъ патріотическое чувство, способствуютъ подъему его просвѣщенія.

Первымъ такимъ лицомъ былъ знаменитый **отецъ Паисій**, который написалъ въ 1762 году болгарскую исторію подъ заглавіемъ: „*Исторія славяно-болгарская о народѣхъ и о царѣхъ и святыхъ болгарскихъ*". Эта книга была апостоломъ болгарскаго возрожденія. Другимъ такимъ же дѣятелемъ на поприщѣ болгарскаго просвѣщенія былъ врачанскій епископъ **Софроній**, который издалъ первую новоболгарскую книгу подъ заглавіемъ: „*Слова за празднични и недѣльни дни*". Къ числу такихъ же дѣятелей принадлежалъ и русскій ученый **Юрій Ивановичъ Венелинъ**, который написалъ въ 1829 г. „*Исторію болгаръ*", и его книга имѣла огромное значеніе: она открыла болгарамъ ихъ славное прошлое и вдохнула въ нихъ бодрость духа. Этотъ же ученый составилъ и первую болгарскую грамматику—и цѣлый рядъ другихъ сочиненій, посвященныхъ Болгаріи и болгарамъ. Рядомъ съ Венелинымъ (умеръ въ 1839 г.) слѣдуетъ поставить знаменитаго болгарскаго патріота **Василія Евстафіевича Априлова** (1784—1847). Подъ вліяніемъ исторіи Венелина въ Априловѣ пробудилось національное сознаніе и любовь къ своему народу, и онъ сталъ помогать ему въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія: по его иниціативѣ и на его средства при участіи нѣкоторыхъ богатыхъ купцовъ въ Одессѣ и Бухарестѣ было открыто въ его родномъ городѣ Габровѣ первое болгарское учебное заведеніе, устроенное по европейскому образцу и открытое въ 1835 г. не менѣе знаменитымъ въ болгарской исторіи, извѣстнымъ писателемъ отцомъ **Неофитомъ Рильскимъ**. Этому училищу впослѣдствіи суждено было стать колыбелью болгарской національной культуры и возрожденія.

Въ 1836 г. въ г. Солуни была основана архимандритомъ **Θеодосіемъ** первая болгарская типографія, а въ 1844 году стала издаваться въ г, Смирнѣ (Малая Азія) и первая болгарская газета.

Въ 1870 году, послѣ долгой и упорной церковной борьбы съ греками, была учреждена отдѣльная отъ патріарха болгарская экзархія, а два года спустя въ 1872 г. 11-го мая болгарскій митрополитъ **Аптимъ I** объявилъ болгарскую церковь независимой отъ греческаго патріарха, вслѣдстіе чего греки провозгласили болгаръ Схизматиками, т. е. какъ бы отпавшими отъ православной вселенской церкви.

Завоеваніе болгарами церковной независимости упрочило въ народномъ сознаніи идею независимости политической. Выдающимися дѣятеля на этомъ поприщѣ явились **Георгій Стойковъ Раковскій** (1818—1867), **Любенъ Каравеловъ**, **Василій Левскій**, **Христо Ботевъ** и цѣлый рядъ другихъ самоотверженныхъ борцовъ за народную свободу. Первыя попытки къ возстанію были подавлены турками съ невѣроятною жестокостью; десятки тысячъ народа безъ различія пола и возраста было перебито, повѣшено, замучено, изувѣчено; еще больше жертвъ турецкихъ звѣрствъ томилось и умирало въ турецкихъ тюрьмахъ. Европа была потрясена извѣстіями о болгарской рѣзнѣ на Балканахъ. Была назначена спеціальная консульская комиссія, и она подтвердила всѣ ужасы турецкихъ звѣрствъ. Императоръ Александръ II со слезами на глазахъ слушалъ докладъ объ этихъ звѣрствахъ, который дѣлали ему

лично два знаменитые болгарина, Драганъ Цанковъ и Марко Балабановъ, отправленные тайкомъ въ Европу экзархомъ Антимомъ, чтобы вызвать заступничество христіанскаго міра за угнетенный и страждущій болгарскій народъ.

Когда Турція отказалась принять предложеніе Европы образовать изъ болгарскихъ земель двѣ автономныя области—Тырновскую и Софійскую—подъ управленіемъ назначенныхъ султаномъ съ согласія державъ губернаторовъ, Россія 12-го апрѣля 1877 г. объявила войну Турціи.

19-го февраля 1878 г. въ Санъ-Стефано былъ заключенъ миръ, по которому—Сербія, Черногорія и Румынія получили свободу, а изъ Болгаріи образовалось вассальское княжество, въ составъ котораго входила и Македонія, однако, вслѣдствіе неудовольствія нѣкоторыхъ европейскихъ державъ,—Австріи и Англіи,—былъ созванъ Берлинскій конгрессъ, который внесъ существенныя измѣненія въ тѣ пріобрѣтенія, которыя были сдѣланы Россіей для болгарскаго народа. Берлинскій трактатъ разбилъ Болгарію на нѣсколько частей: сѣверную часть объявилъ вассальнымъ княжествомъ, южную—автономной областью подъ именемъ „Восточной Румеліи", Адріанопольскій вилайетъ и Македонія попрежнему остались во власти турокъ; цѣлый рядъ западныхъ болгарскихъ областей перешелъ къ Сербіи; восточно-болгарская область Добруджа отошла къ Румыніи.

Таковы, въ краткихъ чертахъ, историческія судьбы болгарскаго народа.

II.

Въ то время, когда болгарскій народъ страдалъ подъ гнетомъ турецкаго ига, когда турки безнаказанно обижали народъ, оскверняли христіанскія святыни, безчестили матерей, женъ, сестеръ и дочерей и всячески издѣвались надъ народомъ, когда не считалось преступленіемъ даже убійство христіанина, болгарскій народъ тѣхъ мѣстностей, которыя особенно подвергались турецкимъ звѣрствамъ, спасался иногда бѣгствомъ въ лѣса, въ горы, въ сосѣднія области, а также въ Россію, въ нынѣшнюю Бессарабскую губернію. Бессарабія лежала рядомъ съ болгарской границей, поэтому, если болгарамъ приходилось убѣгать отъ турецкихъ звѣрствъ, то они чаще всего убѣгали въ Бессарабію.

Особенно тяжело было болгарскому народу при султанѣ Селимѣ III (1789—1807), когда въ Турціи господствовало полное безначаліе, когда по всей Болгаріи свирѣпствовали шайки разбойниковъ—„карджалки", наводившіе своими грабежами и разбоями ужасъ на все беззащитное болгарское населеніе.

Къ этому, именно, времени относится образованіе первыхъ болгарскихъ колоній въ Бессарабіи, нѣсколько колоній въ Херсонской губерніи (Большой Буялыкъ, Малый Буялыкъ, Кубанка, Кашарджино, Парканы, Терновка, Ольшанка) и двухъ колоній въ Ѳеодосійскомъ у. Таврич. губ. (Кишлавъ и Старо-крымская).

Обширныя пространства южной Россіи, т. е. нынѣшнія Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская и др. губерніи, долгое время оставались безлюдными и особенно со времени Петра Великаго стали нуждаться въ населеніи для того чтобы использовать природныя богатства этого края и для того, чтобы имѣть здѣсь постоянную защиту отъ внѣшнихъ враговъ, особенно со стороны крымскихъ татаръ и турокъ.

Поэтому, начиная съ Петра Великаго († 1725), русскіе Императоры заботятся о томъ, чтобы населить этотъ край иностранными колонистами и охотно принимаютъ къ себѣ нѣмцевъ, французовъ, итальянцевъ, грековъ, и между прочимъ болгаръ. Такимъ образомъ, напр., въ 1750—1752 г.г. въ Екатеринославской губ. было населено нѣсколько тысячъ сербовъ подъ предводительствомъ полковника Ивана Хорвата. 1752—54 г. 620 болгарскихъ семействъ переселились изъ Турціи въ Польшу, а изъ Польши перешли въ Россію и были поселены здѣсь среди ранѣе образовавшихся сербскихъ селъ или, какъ они назывались, „ротъ" сербскаго гусарскаго полка. Затѣмъ приливъ болгарскихъ колонистовъ въ южную Россію не прекращался вплоть до начала 19-го вѣка. Въ 1764—69 г. одна партія болгарскихъ выходцевъ была поселена на землѣ Кіево-братскаго монастыря около Кіева. Въ 1773 г. по иниціативѣ гр. Румянцева-Задунайскаго 400 болгарскихъ семействъ изъ окрестностей Силистріи были поселены въ с. Ольшанкѣ близъ г. Ольвіополя Херс. губ.

Въ 1801 г. на русскомъ кораблѣ прибыли въ Одессу около ста душъ болгаръ. По этому поводу тогдашній новороссійскій губернаторъ Миклашевскій представилъ Императору Александру I слѣдующій рапортъ:

„Когда я находился въ Одессѣ по случаю объѣзда ввѣренной мнѣ Новороссійской губерніи, прибылъ корабль, принадлежащій русско-подданному шкиперу, отставному прапорщику Мискули. На пути изъ Константинополя въ Одессу онъ принужденъ былъ укрыться отъ бури у румелійскихъ береговъ при городкѣ Зополь (Сизополь?). Здѣсь къ нему явилось много болгарскихъ и греческихъ семействъ, жителей селенія Кючюкъ-Буяликъ Одринскаго округа, со своимъ священникомъ и убѣдительно просили его спасти ихъ отъ бѣдствій, которыя причиняютъ имъ карджалійскіе разбойники подъ предводительствомъ турка Кара-Фейджи, который опустошалъ и разорялъ страну. Разсказъ о карджалійскихъ опустошеніяхъ подтвердилъ и командиръ корабля „Красноселье", лейтенантъ Будищевъ. Шкиперъ корабля, хотя и сочувствовалъ разореннымъ единовѣрцамъ, тѣмъ не менѣе отказался взять ихъ съ собою, такъ какъ на это онъ не имѣлъ права. Въ концѣ концовъ, однако, не будучи въ состояніи устоять противъ слезъ и неотступныхъ просьбъ, онъ взялъ съ собою 18 семействъ болгаръ и грековъ вмѣстѣ съ ихъ священникомъ въ числѣ 148 душъ и доставилъ ихъ въ Одесскій портъ. Я лично разспрашивалъ ихъ, какъ шкипера, такъ и переселенцевъ, болгаръ и грековъ, и они мнѣ сообщили, что разбойники Пазванъ-Оглу, изъ которыхъ большинство турки, албанцы и влахи, около 5000 душъ, грабятъ и жестоко мучатъ православный народъ, поджигая и сжигая не только жилища, но и людей. Вслѣдствіе этого бѣженцы были въ отчаяніи и, находясь въ такомъ тяжеломъ и безпомощномъ положеніи, прибѣгли къ послѣднему средству для своего спасенія—обратились къ человѣколюбію и милосердію русскаго императора и, увѣренные въ его помощи, оставили свое отечество и прибыли въ Россію.

Они передаютъ также, что и другіе, подобно имъ угнетенные и разоренные жители, готовы прибѣгнуть къ покровительству Россіи, и что только въ одномъ одринскомъ округѣ имѣется около 360 селъ, изъ которыхъ, если имъ будетъ оказано содѣйствіе къ спасенію въ Россію, можетъ набраться около 7000 жителей. Въ виду безпримѣрнаго великодушія Вашего Императорскаго Величества къ человѣческому роду вообще, я распорядился принять вышеуказанныя 148 душъ въ мѣстный карантинъ и содержать ихъ на средства казны впредь до испрошенія мною соизволенія Вашего Императорскаго Величества на поселеніе ихъ на городской землѣ, гдѣ и сами они выражаютъ желаніе остаться"...

Этотъ интересный оффиціальный документъ прекрасно рисуетъ, какіе ужасы переживало болгарское населеніе у себя на родинѣ 100 лѣтъ тому назадъ подъ турецкимъ игомъ и по какимъ причинамъ оно принуждено было покидать свою родину и искать себѣ спасенія у братской, единовѣрной и единокровной Россіи. Другого выхода у несчастнаго болгарскаго народа не было. Онъ обратился къ великодушію

Россіи, и Россія оказала ему свое гостепріимство и поддержку. Какъ старшій братъ, Россія приняла къ себѣ обездоленныхъ, измученныхъ и разоренныхъ болгаръ и дала имъ у себя пріютъ, окруживъ ихъ всяческой любовью и заботливостью.

Съ другой стороны, тотъ же документъ рисуетъ намъ картину болгарскаго переселенія въ Россію. Переселеніе это такимъ образомъ, отчасти совершалось морскимъ путемъ, чрезъ Одессу, Севастополь, Евпаторію, но значительная часть нашего болгарскаго населенія явилась къ намъ сухимъ путемъ чрезъ область Добруджу, Молдавію и Валахію въ сосѣдную съ Болгаріей Бессарабію.

О томъ, какъ совершалось сухопутное болгарское переселеніе въ Россію имѣется тоже любопытный документъ: письмо князя Кантакузина къ Управляющему гражданскою частью въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ. С. А. Беклешову, относящееся къ 1803 году. Въ этомъ письмѣ князь Кантакузинъ пишетъ, что въ Валахіи и Молдавіи, почти до самыхъ россійскихъ границъ, онъ видѣлъ и встрѣчалъ вездѣ множество семействъ болгаръ,—„по большей части все впередъ идущихъ, говоря, что не желаютъ остановиться, кромѣ тамъ, гдѣ имъ болѣе турокъ не видать"; сіи добрые люди, продолжаетъ князь Кантакузинъ, суть тѣ, которые спаслись съ ихъ семействами и частію имуществомъ изъ-за Дуная и съ разныхъ мѣстъ, гдѣ разбойники и бунтовщики турки привели въ послѣднее разореніе всѣ жилища и въ великій ужасъ всѣхъ жителей; но сколько я могъ узнать симъ же проѣздомъ увѣдомился навѣрно, что симъ выходцамъ совершенная препона со стороны князя Молдавскаго исполнить свое желаніе, то есть переселиться въ Россійское Государство; они сильно удержаны въ Молдавіи, и какъ у насъ во всей границѣ цѣпь строгая и безпропускная оттуда, выключая карантинныхъ мѣстъ, такъ сіи нещастные и скрытнымъ образомъ не могутъ никакъ со своими семействами и имуществомъ пробраться и переселиться въ Россію...

Затѣмъ князь Кантакузинъ предлагаетъ для облегченія возможности болгарскимъ бѣженцамъ безпрепятственно переселяться изъ предѣловъ Молдавіи въ Россію, отправить туда секретно особыхъ людей, которые бы уговаривали болгаръ къ переселенію и помогали бы имъ въ этомъ дѣлѣ; при этомъ князь Кантакузинъ замѣчаетъ: „болгары народъ добрый, но чрезвычайно простъ, и за то всякаго не понимаютъ и не вѣрятъ, а своего земляка всегда почти слѣпо слѣдуютъ, лишь бы онъ увѣрительный, простосердечный манеръ ихъ зналъ". Поэтому, для успѣха дѣла князь Кантакузинъ совѣтуетъ выбирать для посылки въ Молдавію съ указанною выше цѣлью, непремѣнно болгаръ же.

Что болгарскіе бѣженцы охотно принимались русскимъ правительствомъ, какъ полезное для пустыннаго тогда Новороссійскаго края населеніе, объ этомъ свидѣтельствуетъ „Представленіе" Одесскаго военнаго губернатора отъ 4-го іюня 1804 года на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Виктора Павловича Кочубея, въ которомъ сообщается о томъ, что на прибывшихъ къ одесскому порту коммерческихъ судахъ подъ руководствомъ шкиперовъ Кіасе и Артакино привезено 41 душа грековъ и болгаръ, и что суда эти принадлежатъ отстав-

ному прапорщику Глези, который взялъ на себя и прокормленіе пассажировъ и путевыя издержки, въ виду чего, говоритъ губернаторъ: — „въ поощреніе къ подобному вывозу сего земледѣльческаго трудолюбиваго народа, представляю Вашему Сіятельству все вышеписанное на благоразсмотрѣніе“.

Такъ возникли, между прочимъ, въ 1801—1802 г.г. слѣдующія болгарскія колоніи въ Херсонской губ.: 1) **Кючюкъ Буялыкъ** (Малый Буялыкъ), или **Аджелыкъ**; 2) **Большой** (Буюкъ) **Буялыкъ** или **Кашково**; 3) **Терновка**; 4) „Старый Крымъ“ въ Ѳеодос. у. Таврич. губ.

Въ 1803 г. была основана колонія **Кишлавъ** въ томъ же Ѳеодос. у.

Въ 1804 г. прибыли чрезъ р. Днѣстръ новыя партіи болгарскихъ бѣженцевъ, которые основали колоніи: 1) **Кубанку**—въ 25 верстахъ отъ Одессы; 2) **Парканы** на р. Днѣстрѣ.

Въ 1806 г. въ Тираспольскомъ у. Херсонской губ. была основана еще одна болгарская колонія—**Катаржино**; въ томъ же году чрезъ Евпаторійскій портъ прибыла другая партія болгаръ бѣженцевъ изъ Анатоліи и образовала колонію—**„Балта Чокракъ“**.

Параллельно съ этимъ безпрерывно шла болгарская колонизація южной Бессарабіи, гдѣ въ 1819 году уже насчитывалось около 24,000 душъ болгарскаго населенія; въ настоящее же время въ Бессарабской губ. насчитывается 65 болгарскихъ колоній съ населеніемъ въ 103,225 душъ.

Первое болгарское населеніе въ Бессарабіи относятъ къ 1754 г., когда была основана колонія—Чешма. Въ 1769—1774 г.г. во время русско-турецкой войны переселилось въ Бессарабію около 2000 душъ, которыя поселились въ г.г.: Измаилъ, Килня, Рени, Акерманъ и др. Періодомъ наиболѣе усиленной колонизаціи Бессарабіи были 1800—1812 года, что стоитъ въ тѣсной связи съ событіями въ Турціи. Турція въ это время, говоритъ болгарскій ученый Г. Занетовъ, находилась въ состояніи крайняго разложенія: цѣлыя села поднимались съ своихъ мѣстъ и переходили на новыя мѣста; населеніе, укрываясь отъ карджаліевъ, натыкались на султанскія войска, отъ которыхъ въ свою очередь должно было спасаться въ другое мѣсто. Цѣлые караваны повозокъ со всякимъ домашнимъ скарбомъ годами принуждены были скитаться съ мѣста на мѣсто пока, наконецъ, рѣшатся, оставивъ родину, перейти черезъ Дунай и искать себѣ спокойной жизни въ чужихъ странахъ. Попавъ на чужбину, и здѣсь они принуждены были нерѣдко цѣлыми годами скитаться съ мѣста на мѣсто, живя около своихъ повозокъ. Обрабатывать землю, естественно, при этихъ условіяхъ они не могли; поэтому, оставляя свое родное пепелище, они старались захватить съ собою въ дорогу возможно больше хлѣба, муки, зерна. Однако, время уходило, запасы провизіи истощались, и тогда наступали новыя ужасныя минуты. Кто что находилъ по дорогѣ въ полѣ бралъ, не считаясь съ тѣмъ, кому это принадлежитъ; въ крайнемъ случаѣ, странники просили милостыню у населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ они проходили, но и это не помогало: наступилъ голодъ; въ повозкѣ—ничего, въ полѣ—тоже, и при томъ все покрыто снѣгомъ. Тогда несчастные

болгарскіе бѣженцы расходились по полю, рыли землю, откапывали корни и ими питались. Отъ такой пищи народъ сталъ умирать, оставляя десятками своихъ земляковъ по дорогѣ, часто не преданными даже землѣ...

До 1812 года Бессарабія еще не входила въ составъ русскихъ владѣній, и болгарскіе колонисты находились здѣсь подъ властью молдавскихъ господарей, занимая пространство отъ р. Дуная на сѣверъ вплоть до г. Кишинева. Говорятъ, что вся эта мѣстность была усѣяна тогда болгарскими обозами переселенцевъ; одни изъ нихъ шли съ Дуная на сѣверъ, другіе возвращались обратно. Участь этихъ колонистовъ была незавидна. Тѣ изъ нихъ, которые поселелись на земляхъ молдавскихъ бояръ, попали къ нимъ въ крѣпостную зависимость, хотя по праву „бѣжанари" считались свободнымъ населеніемъ, но этого права въ дѣйствительности не существовало, потому что, если болгаре хотѣли оставить землю боярина, онъ не позволялъ имъ ничего уносить съ собою, говоря, что это имущество добыто на его землѣ. Въ 1812 году, когда Бессарабія стала русскою областью, молдавскіе помѣщики, или бояре, потребовали, чтобы русское правительство признало болгарскихъ колонистовъ, жившихъ на ихъ земляхъ, ихъ крѣпостными, но Россія заступилась за болгарское населеніе.

Другая часть бессарабскихъ болгарскихъ бѣженцевъ поселилась въ оставленныхъ своими прежними обитателями татарскихъ деревняхъ. Иногда пересенцы находили здѣсь не только запасы зерна, но и домашній скотъ, напр.: лошадей, которыя въ полудикомъ состояніи бродили въ окрестностяхъ.

По оффиціальнымъ даннымъ до 1812 года въ Бессарабіи существовали слѣдующія болгарскія поселенія: Чешмекьой (1754 г.), Долукьой (1806), Кубей (1809), Каракуртъ, Курчии, Конгазъ, Бешъ-Гьозъ (1811), Ютюли, Баурчи, Казаяклий, Дизгинджe, Балели, (1812). Въ это же время возникли также и села: Комратъ, Авдорма, Чокъ-Мейданъ, Кириетъ-Лунга, Табакъ, Томай, Волканешти, Импуцита и Карагачъ.

До болгарскаго переселенія все это были татарскія села. Когда ихъ заняли болгарскіе переселенцы, они сохранили ихъ старыя татарскія названія.

Третья часть бессарабскаго болгарскаго населенія жили въ городахъ: Измаилъ, Килия, Бендеры, Рени, Кишиневъ, Акерманъ, и др.

Послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи мѣстному населенію были дарованы льготы, и оно въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ освобождалось отъ уплаты казенныхъ повинностей. Губернаторомъ Бессарабіи былъ назначенъ епископъ Стурза, которому была дана подробная инструкція, намѣчавшая планъ благоустройства вновь присоединенной области. Въ этой инструкціи, между прочимъ, обращалось главнѣйшее вниманіе на то, чтобы дать бессарабскому населенію почувствовать пользу нашего отеческаго и щедраго управленія, доставить истинное благоденствіе странѣ и всѣми средствами стараться возбудить въ ея населеніи привязанность къ намъ и т. д. Пусть справедливость вашихъ чиновниковъ, говорилось въ инструкціи, заставитъ жителей

Бессарабіи забыть, что не существуетъ настоящихъ законовъ, обѣщайте населенію такое именно поведеніе чиновниковъ позаботьтесь о томъ, чтобы обѣщаніе это было исполнено.

Въ 1818 г. Высочайшимъ указомъ отъ 22-го марта было учреждено особое Попечительство объ иностранныхъ колонистахъ и во главѣ этого учрежденія Императоръ Александръ I лично назначилъ знаменитаго въ исторіи болгарскаго поселенія въ Россіи, генерала Ивана Никитича Инзова. При личномъ свиданіи съ Императоромъ, посѣтившимъ Бессарабію въ 1818 году, генералъ Инзовъ представилъ ему подробный докладъ о положеніи болгарскаго населенія на югѣ Россіи, о причинахъ его переселенія въ Россію и о его нуждахъ.

Въ октябрѣ 1819 года этотъ докладъ былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія, и болгарское населеніе было уравнено въ своихъ личныхъ и общественныхъ правахъ съ другими иностранными колонистами на югѣ Россіи, и ему были даны новыя льготы. По этому же Высочайшему указу (пунктъ 12-ый) главная болгарская колонія въ Бессарабіи, Табакъ по желанію переселенцевъ, должна была получить имя Болградъ, но въ слѣдующемъ году было рѣшено вмѣсто преобразованія селенія Табакъ въ городъ основать нѣсколько южнѣе его новый городъ и дать ему имя Болградъ. Первымъ исполнителемъ Высочайшей воли и просвѣщенныхъ предначертаній, выработанныхъ генераломъ Инзовымъ по вопросу о болгарскомъ благоустройствѣ въ Бессарабіи, былъ подполковникъ Малявинскій (1820—1826), его преемникомъ—коллежскій совѣтникъ Мердеръ (1826—1832).

Время съ 1828 по 1829 годы было временемъ новаго прилива въ Бессарабію болгарскихъ колонистовъ, десятками тысячъ покидавшихъ свою родину и искавшихъ себѣ убѣжища въ Россіи.

Эта новая партія болгарскихъ переселенцевъ была встрѣчена со стороны Новороссійскаго генералъ-губернатора, князя М. С. Воронцова съ необычайнымъ гостепріимствомъ и заботливостью. Какъ вѣрный подданный Вашего Величества, доносилъ Государю 7-го іюня 1829 года кн. Воронцовъ,—сообщая о новомъ приливѣ въ Новороссію болгарскихъ переселенцевъ—я, съ одной стороны, радуюсь отъ всего сердца такому счастливому для насъ событію, которое еще болѣе усиливаетъ и распространяетъ благотворное вліяніе Россіи на восточные народы; съ другой стороны, по долгу Вашего представителя въ этомъ краѣ, принимаю всѣ мѣры къ тому, чтобы не было недостатка въ пищи и въ другомъ, необходимомъ для переселенцевъ, въ то время, когда они отбываютъ карантинъ. Такъ же принимаю строгія мѣры къ тому, чтобы были дезинфекцированы всѣ вещи переселенцевъ, чтобы чрезъ нихъ не была занесена чумная зараза; забочусь также о томъ, чтобы, примѣрами хорошаго отношенія и благородныхъ поступковъ чиновниковъ, убѣдить новыхъ подданныхъ Вашего Величества, чтобы они не обманулись въ своихъ надеждахъ на милосердіе В. Величества и добросовѣстность нашего правительства. Затѣмъ князь Воронцовъ сообщаетъ о томъ, что въ Сатуновъ на Дунаѣ, гдѣ сосредоточилось наибольшее количество болгарскихъ бѣженцевъ, имъ посланъ его адъютантъ, капитанъ гвардіи Золотаревъ, а также лично имъ назначено

нѣсколько извѣстныхъ ему чиновниковъ, для того, чтобы они заботились о переселенцахъ и предоставляли имъ все необходимое; кромѣ того, кн. Воронцовъ сообщаетъ, что онъ разрѣшилъ отпускать переселенцамъ хлѣбъ изъ правительственныхъ магазиновъ, покупать для нихъ въ случаѣ наобходимости зелень и другіе необходимые предметы, а также отпускать имъ спиртъ и ускусъ для предупрежденія развитія среди нихъ эпидемическихъ заболѣваній. Кромѣ того, княземъ Воронцовымъ было отправлено туда же въ Сатуновъ 15,000 рублей для того, чтобы болгары могли размѣнять свои турецкія деньги и избѣжать такимъ образомъ обмановъ со стороны различныхъ мѣнялъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ принятъ цѣлый рядъ предупредительныхъ мѣръ, чтобы облегчить населенію всѣ трудности водворенія на новыхъ мѣстахъ жительства.

Императоръ въ своей резолюціи утвердилъ всѣ мѣры кн. Воронцова, а записку его передалъ въ комитетъ министровъ для свѣдѣнія.

По оффиціальнымъ даннымъ за время съ 16 сент. 1829 г. по 14 іюня 1830 г. въ Бессарабію переселилось около 60,000 душъ болгаръ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1830 г. вошли съ ходатайствомъ о переселеніи въ Россію жители болгарскихъ городовъ Сливенъ и Ямболъ. Императоръ Николай I повелѣлъ главнокомандующему 2-й арміей разрѣшать переселеніе въ Россію преимущественно изъ тѣхъ жителей Болгаріи, которые принимали то или иное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи.

Въ промежутокъ времени съ 1830 г. по 1834 г. вновь переселилось въ Бессерабію 7000 болгарскихъ семействъ, изъ которыхъ, однако, половина, за недостаткомъ мѣста для поселенія среди старыхъ колонистовъ вскорѣ опять возвратилась въ Болгарію. Такимъ образомъ въ это время возникли въ южной Бессарабіи слѣдующія новыя колоніи: Твардица, Ивановка, Димитровка, Дюлюменъ, Девлетъ-Агачъ, Пандаклій, Хасанъ-Батыръ, Кортенъ, Саталакъ-Хаджи, Главанъ, Голица, Чемлекъ-Кьой, Купаранъ, Делжилеръ, Бургуджіи, Камчикъ, Селіоглу, Исирлій, Кулевча, Новитраянъ, Чийшіи, Калчева, Тащъ-Бунаръ, Чешме-кьой. Нови-Карагачъ.

Въ 1835 г. общее количество болгарскихъ колонистовъ въ Бессарабіи составляло 9,641 семейство или 56,630 душъ, а въ 1846 г. во всѣхъ болгарскихъ колоніяхъ въ Южной Россіи числилось 13,850 семействъ или 87,864 души об. пола.

Много труда для благоустройства болгарскихъ колоній въ Бессарабіи положилъ Главный Попечитель иностранныхъ колонистовъ Новороссіи, генералъ Инзовъ. Знаменитый сподвижникъ Суворова во время его швейцарскаго похода, участникъ русско-турецкой кампаніи 1806—1812 г. г., онъ исполнялъ обязанности Главнаго Попечителя и бессарабскаго намѣстника съ 1820 по 1833 г. г. Это былъ просвѣщеннѣйшій въ свое время человѣкъ, пользующійся, между прочимъ, почтенной извѣстностью у насъ въ Россіи, какъ гуманный покровитель и начальникъ нашего безсмертнаго Пушкина, когда онъ, сосланный изъ Петербурга на югъ Россіи въ 1820 году, служилъ здѣсь подъ его

начальствомъ. Съ отеческой заботливостью онъ относился къ болгарскимъ колонистамъ и принималъ всяческія мѣры къ ихъ благоустройству. Очень многимъ обязанъ ему г. Болградъ и все вообще наше болгарское населеніе, и оно сумѣло дожнымъ образомъ почтить память своего незабвеннаго попечителя. Послѣ его смерти, по единодушному ходатайству всего болгарскаго населенія, останки его въ 1846 г. торжественно были перенесены въ г. Болградъ и благоговѣйно погребены здѣсь въ кладбищенской церкви во имя св. Митрофанія, построенный болгарами въ 1844 г. въ соизволенія Инзова же по случаю его поѣздки въ г. Воронежъ для поклоненія мощамъ св. Митрофанія. Надъ могилою Инзова можно прочесть, между прочимъ, слѣдующія слова: ...Онъ далъ поселенцамъ новую жизнь въ новомъ ихъ отечествѣ. Благодарные болгарскіе колонисты пожелали перенести въ нѣдра своего населенія прахъ виновника ихъ благоденствія для сохраненія имени его въ памяти народной...

Два года тому назадъ въ г. Болградѣ на церковной площади въ скверѣ противъ зданія гимназіи генералу Инзову на средства мѣстнаго болгарскаго населенія воздвигнутъ памятникъ.

Міръ праху незабвеннаго печальника народной нужды и горя, своею лаской и сердечнымъ попеченіемъ пригрѣвшаго на далекой чужбинѣ горемыку-бѣглеца и брата!

Въ воспоминаніе своего переселенія въ Бессарабію болгарскіе колонисты въ 1833—1838 г. г. воздвигли въ г. Болградѣ на свои добровольныя пожертвованіи и при личномъ участіи въ работахъ по постройкѣ великолѣпный большой трехпрестольный храмъ.

Слѣдя за дальнѣйшими событіями въ жизни бессарабскихъ болгаръ, слѣдуетъ отмѣтить то живѣйшее участіе, которое они принимали въ событіяхъ Севастопольской кампаніи, дѣлая постоянно большія пожертвованія деньгами, лошадьми, волами, хлѣбомъ, мукой, на нужды русской арміи, за что постоянно удостаивались Высочайшей благодарности. Такъ напр., въ Высочайшей грамотѣ, данной 26 авг. 1856 года всѣмъ сословіямъ Бессарабіи, и въ частности болгарскому населенію, говорится, между прочимъ, слѣдующее: Вы безпрестанно приходили на помощь своими добровольными пожертвованіями. Какъ и коренные жители, вы, младшіе поселенцы Бессарабіи, спѣшили на помощь во имя святого дѣла, правота котораго вамъ лучше всего извѣстна. По своему положенію на границѣ Имперіи вы были готовы встрѣтить непріятеля и выдержать борьбу за родную землю. Въ теченіе двухъ лѣтъ наши солдаты находили въ вашихъ домахъ радостное гостеріимство и теплое сочувствіе. Этимъ вы связали ваше имя съ самыми торжественными минутами въ русской исторіи. Въ памяти Россіи останутся неизгладимыми ваше усердіе, ревность, ваша любовь къ общему дѣлу, ваша покорность Провидѣнію. Ваши скромныя пожертвованія и ваше сочувствіе также близки нашему сердцу, какъ и геройскіе подвиги вашихъ братьевъ и сыновъ на полѣ брани. Съ душою исполненной любви къ Вамъ, Мы настоящимъ объявляемъ искренню нашу благодарность за жертвы, понесенныя вами для Россіи.*)

*) За неимѣніемъ подъ рукою оригинала цитирую по болгарскому некоту, приведенному въ статьѣ Г. Занетова.

Парижскій трактатъ, которымъ закончилась русско-турецкая война 1853—1856 г., былъ крупнымъ событіемъ въ жизни бессарабскихъ болгаръ. Въ силу этого трактата богатѣйшая по своей природѣ южная часть Бессарабіи, густо населенная благоустроенными болгарскими колонистами вмѣстѣ съ г. Болградомъ (сокращено изъ „Болгарскій градъ"), переходила къ молдавскому княжеству. Болгарское населеніе было поражено этимъ неожиданнымъ рѣшеніемъ. Его пугало не только то, что оно переходитъ во власть зависимаго отъ Султана, вассальнаго княжества, но особенно предположеніе, что молдавское правительство лишитъ населеніе вновь пріобрѣтенныхъ провинцій его русскихъ правленій и уравняетъ съ безправнымъ крѣпостнымъ населеніемъ коренной Молдавіи. Въ силу XXI статьи того же трактата населенію присоединенной къ Молдавіи территоріи предоставлялось право въ теченіе трехъ лѣтъ избрать себѣ другое мѣстожительство, т. е. предоставлялось право или остаться подъ властью Молдавіи или же выселиться на русскую территорію, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ молдавскаго управленія, внимательно относившагося къ старинымъ правамъ и привиллегіямъ бессарабскаго болгарскаго населенія, дарованнымъ ему русскими Императорами, оно не имѣло никакихъ основаній прибѣгать къ осуществленію своего права свободнаго выбора своего дальнѣйшаго мѣстопребыванія. Однако, съ 1860 г. между болгарскими колонистами и молдавскимъ правительствомъ начались недоразумѣнія на почвѣ нарушенія послѣднимъ народныхъ правъ. Прежде всего, вопреки указу Императора Александра I-го отъ 29-го декабря 1819 г., освобождавшему болгарскихъ колонистовъ отъ военной службы, молдавское правительство потребовало отъ нихъ новобранцевъ. Между тѣмъ срокъ дѣйствія XXI статьи истекъ, и болгарскіе колонисты формально уже не имѣли права свободнаго переселенія въ русскую часть Бессарабіи. Молдавское правительство, тѣмъ не менѣе, приняло съ своей стороны нѣкоторыя мѣры, чтобы предупредить возможность болгарскаго переселенія въ Россію и не пропустить черезъ границу ни одного колониста, съ этою цѣлью вдоль свей русско-молдавской границы была разставлена военная охрана, а къ колонистамъ, желавшимъ переселиться въ Россію, было предъявлено требованіе вносить государственныя подати за три года впередъ. Мало того: въ дѣйствительности, толкованіе этого закона было распространено дальше, и болгарскіе колонисты, желавшія переселиться въ Россію, обязаны были за три года впередъ уплатить также всѣ земскіе и общественныя повинности. Наконецъ, тѣ болгарскіе колонисты, которые пожелали бы выселиться въ Россію, были лишены права продавать свои дома, мельницы, плантаціи и виноградники, такъ какъ признавалось, что это имущество не достояніе отдѣльнаго колониста, хотя бы оно было устроено и пріобрѣтено его личнымъ трудомъ и на его личныя средства, на достояніе общественное, на которое отдѣльный колонистъ не можетъ имѣть правъ собственности.

Въ виду всего этого вопросъ о переселеніи изъ молдавской Бессарабіи въ Россію для болгарскихъ колонистовъ сталъ животрепещущимъ вопросомъ, тѣмъ болѣе, что въ бердянскомъ уѣздѣ, Таврической губ, вдоль азовскаго побережья уже были отведены для желавшихъ переселиться ихъ Молдавіи болгаръ прекрасные участки богатой земли, а

въ Бессарабіи въ это же время энергично дѣйствовалъ и распространялъ мысль о необходимости переселенія въ Россію знаменитый въ свое время Павелъ П. Грамадовъ, извѣстный больше подъ именемъ **Капитанъ Павли**.

Какъ ни тяжело было болгарскому населенію разставаться съ своимъ новымъ отечествомъ, съ которымъ они же успѣли сжиться, какъ ни свѣжи были въ памяти ихъ воспоминанія о тѣхъ ужасахъ и тѣхъ мученіяхъ, которыя пережили ихъ отцы и дѣды во время своего переселенія изъ Болгаріи, тѣмъ не менѣе событія складывались такъ, что переселеніе само собою становилось неизбѣжнымъ. 8-го ноября 1860 г., въ оффиціально назначенный молдавскимъ правительствомъ день, когда въ г. Болградъ собрались изъ всѣхъ колоній болгары для совѣщанія между собою и съ представителями молдавскихъ властей по вопросу о наборѣ новобранцевъ и ждали выхода Болгарскаго префекта (начальника), одна часть колонистовъ изъ Кагульско-Прутскаго округа, подстрекаемая помощникомъ старшины избила на улицѣ старшину Дропуло, считая его виновникомъ того, что молдавское правительство рѣшило брать у нихъ новобранцевъ. Настроеніе собравшагося народа было возбужденное, но не мятежное. Однако, по неожиданному распоряженію префекта Тинко, болгарина по происхожденію, военный отрядъ далъ по толпѣ залпъ и пошелъ нанее въ штыки, на мѣстѣ осталось 20 душъ тяжело раненныхъ колонистовъ, остальные разбѣжались.

Это печальное событіе ускорило рѣшеніе вопроса о переселеніи, которое началось въ 1860 г. и закончилось въ 1862 году. За это время изъ молдавской Бессарабіи переселилось въ Россію около 21,500 душъ об. пола боргарскихъ колонистовъ. Русское правительство въ лицѣ извѣстнаго попечителя колонистовъ русской Бессарабіи Ив. С. Иванова, приняло всевозможныя мѣры къ облегченію участи переселенцевъ. Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ былъ командированъ сюда состоявшій на русской службѣ знаменитый болгаринъ Николай Христофоровичъ Палаузовъ со спеціальнымъ порученіемъ озаботиться благоустройствомъ болгарскихъ переселенцевъ впредь до ихъ водворенія въ Таврической губерніи.

Въ моемъ распоряженіи имѣется разсказъ о переселеніи въ Таврическую губернію одного изъ участниковъ этого переселенія, поселянина с. Преслава Бердянскаго у. Ѳеодора Цвятковича Рупчева. Приведу этотъ разсказъ дословно:

„Ний бѣхме парам под Русия, 1857-та гудина са отряза границата помеж Русия и Румания и ний останахме под молдованяна. От Русията беше обявено, че са дават 3 лготни гудини, в продалжение на коите, който пожелаеше, можеше да са висели въ Руснята. Наченали ора да одят да питат въ Ясса и в Болград пред руманското началство, на какви права Румания жа ги даржи. Началството им казало, че Румания жа ги даржи млого по убаво, отъ както ги даржа Русия. Когато са кончиха трите лготни години, Румания обяви ненадейно, че ште зима от българите солдати, нешто, което преди това никогаш не е бивало. Народа са завалнува. Избраха са делегати от сичките села,

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Напечатано:	Строч.	Должно быть:
5	Аспардха	13 33	Аспаруха
—	Камчня	32	Камчія
—	Кормисотъ	34	Кормисошъ
—	Винеръ	34	Винехъ
11	карджалки	13	карджалии
—	Кашарджино	18	Катарджино
14	Кашково	8	Кошково
—	Килня	26	Килія
17	Ямбомъ	19	Ямболъ
18	некоту	48	тексту
19	по особенно	9	но особенно
—	ихъ Молдавіи	50	изъ Молдавіи
21	новичи	5	повичи
—	нарам	21	парам
25	Дабруджѣ	7	Добруджѣ
—	Болгаріи въ Болгарскомъ	29	болгары въ Болгарскомъ
26	Чешла-Варунта	34	Чешма-Варунта
27	роданскихъ	1	родопскихъ
—	рунскихъ	2	рупскихъ
—	Ямболь	16	Ямболъ
—	отва. денци	20	отваденци
—	ришаои	23	ришани
—	с. Баброво	24	с. Беброво
—	чернодрѣшховци	29	чернодѣшковци
—	бѣлодрѣшховци	29	бѣлодрѣшковци
—	Провадня	32	Провадия
—	Харцай	32	Харцой
—	арцаи	32	арцои
—	„Сухмана“	33	„Сукмана“
—	„Чухмена“	34	„Чукменя“
—	кумаковъ	45	кумановъ
28	кековои	15	кековци
31	спечатлѣніе	18	впечатлѣніе

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Того-же автора: Болгарский колонии въ Новороссіи. Томъ I. Библіографія и статистика. Томъ II. Обзоръ поэзіи.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Того-же автора: Болгарскія колоніи въ Новороссіи. Томъ I. Энтографія и статистика. Томъ II. Обзоръ говоровъ.